

НАЧАЛЬНОЕ ПРОФОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ — САМОЕ НЕЗАЩИЩЕННОЕ

2 декабря 2010 года в Совете Федерации РФ состоялись парламентские слушания на тему «Профессиональное образование и модернизация России: законодательный аспект».

December 2, 2010 parliamentary hearings on «Vocational Education and Modernization of Russia: the Legislative Aspect» were held in the Federation Council of the Russian Federation.

Ведущий слушаний — председатель Комитета по образованию и науке Совета Федерации Российской Федерации, профессор, доктор тех. наук Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Сейчас о проблемах науки, образования, инноваций, модернизации много говорят, это превращается чуть ли не

в ток-шоу. Есть элементы «забалтывания». Хотел бы, чтобы вы сегодня высказались по трем позициям.

Во-первых, нам надо попытаться увязать программы развития образования с программами, которые имеются по развитию модернизации страны. Складывается впечатление, что они идут своими курсами и боюсь, что даже где-то в обозримом будущем не пересекаются, это тогда пустые затеи.

Второе. Попробуем связать программу развития образования в регионах с программой социально-экономического развития тех же самых округов и регионов, которые созданы и уже сегодня существуют.

И, наконец, еще одна проблема. Страна не столь давно отказалась (я называю вещи своими именами) от начального профобразования, все отдали регионам, а всего было на тот момент 11 регионов-доноров. Остальные были либо дотационными, либо глубокодотационными, каковыми являются по сей день. Какое там могло быть начальное профобразование, — многие свернулись, обнулились. А теперь мы говорим, что не хватает квалифицированных рабочих. Как модернизировать страну? Я могу изобрести сегодня гравитолет. А кто его делать будет?

Многие техникумы стали университетами. Желание некоторых глав — иметь университет непременно, а лучше несколько. А начинки-то по сей день нет. Поэтому если мы говорим сегодня о том, что среднее образование, готовившее мастеров и старших мастеров для реального сектора экономики, отсутствует, то возникает проблема: как сопрягать начальное профобразование со средним профобразованием по сопрягаемым программам и с высшим?

О.А. ОРЧАКОВ, заместитель директора Департамента профессионального образования Министерства образования и науки Российской Федерации:

— Хотел бы остановиться на двух уровнях законодательного обеспечения системы профобразования. Первый уровень —

это тот законопроект, который буквально вчера по поручению Президента Российской Федерации «вывешен» на всенародное обсуждение.

До этого законопроект, как вы знаете, долгое время находился на совете министерства. Не скажу, что никто не обращал на него внимания. Наш департамент до 1 декабря обработал порядка 1,5 тысячи замечаний и предложений.

Первые основные проблемы, которые хотелось бы решить данным законопроектом. Прежде всего, это проблема начального, среднего, высшего профессионального образования. Многие эксперты в процессе обсуждения высказывались, о том, что из законопроекта убирается такое понятие, как начальное профессиональное образование.

Более того, звучали более жесткие фразы и термины: «уничтожается», «ликвидируется» и так далее. Но если внимательно посмотреть текст законопроекта, то это не совсем так. Для решения проблем, связанных с некоторым дисбалансом между различными уровнями образовательной системы, которые, в частности, были отмечены на Госсовете 31 августа и в Послании Президента РФ, назрела явная необходимость реформировать эту подсистему. Я имею в виду подсистему подготовки кадров с первичным профессиональным образованием, не буду говорить слово «начальным».

Нынешние ПТУ выполняют не совсем свойственную образовательному учреждению функцию. Они фактически аккумулируют подростков, которые не пошли в 10-й класс. Эти подростки, в основном ребята, фактически там коротают время до армии.

Естественно, они приобретают определенную профессию, но вопрос в том, какой уровень и какое качество этой профессии, потому что для большинства ребят, которые туда пришли, уровень образовательной мотивации невысок.

Работодателю сегодня нужны работники достаточно высокого уровня квалификации (минимум 3-го, 4-го разряда), а такая подготовка требует не только более высокой квалификации преподавательского и производственного персонала, мастеров, но и существенной материальной базы, которая отвечала бы задачам современного производства. И оптимальным решением было бы как раз существенное повышение статуса начального профессионального образования.

Давайте посмотрим на эту проблему немного с другой стороны. Во многих экспертных заключениях говорится о том, что включение системы НПО в систему СПО принизит статус СПО. Мы же говорим о другом: включение системы НПО в систему СПО повысит статус НПО. Казалось бы, действие то же самое, но подходы и слова совершенно разные и смысл в них разный закладывается.

Кстати, термин «начальное профессиональное образование» остался фактически только у нас в стране, в других странах термин «начальное» (на английском языке Vocational Training) не рассматривается именно как начальное профобразование. И если войти в этимологию слова, что оно дает, начальное профобразование? Начальные навыки? Начальную профессию? Так это можно получить и в школе — начальное профессиональное умение.

Если же мы говорим о квалифицированных рабочих кадрах, то термин «начальное» здесь не совсем подходит. Поэтому, собственно, в законопроект эта новелла, связанная с «ликвидацией» начального профобразования, вошла. И пока мы считаем, что это должно остаться.

В среднем профобразовании мы планируем выделить два подуровня. Первый подуровень — это подготовка высококвалифицированных рабочих, в том числе, в первую очередь для инновационных отраслей экономики. И второй уровень — собственно, программа подготовки специалистов среднего звена или, как в советское время говорили, «сержантов индустрии».

В данном случае интеграция таких уровней позволяет решить достаточно много задач, в том числе задачи перехода, непрерывности, потому что достаточно многие ПТУ в рамках системы НПО оказывались тупиковыми. Это связано не только со свойствами самой системы, но и со свойствами законодательства, которое имеется на данный момент.

По существующему закону послевузовское образование рассматривается как самостоятельный уровень образования. Мы же предлагаем отнести его к одному из уровней высшего образования, но с некими особыми функциями. То есть функции подготовки высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров через достаточно плотную интеграцию с наукой и производством.

Законопроектом предполагается три вида высших учебных заведений — колледж, институт и университет.

Есть программы, которые реализуют данные учебные заведения: колледж — бакалавры, институт — бакалавры плюс специалисты, университет — все, начиная от бакалавров и заканчивая подготовкой научно-педагогических кадров.

Академия же попала в раздел «Дополнительное образование», хотя при ее описании в законопроекте четко звучат фразы, что это не только образовательное учреждение, ведущее подготовку по дополнительному образованию, но и учреждение, которое осуществляет подготовку в послевузовской сфере, подготовку научно-педагогических кадров. То есть некая такая смесь, такой своеобразный паллиатив. И, тем не менее, в списке вузов академия пока не значится.

В законопроект внесены новеллы, которые регламентируют сетевое взаимодействие. Сетевое взаимодействие — это когда студент может, переходя из одного вуза в другой, из одного региона в другой, ничего не теряя при этом, а только приобретать. Дополнительный опыт, дополнительные навыки и компетенции.

Дополнительное профессиональное образование — это тоже большой блок проблем, который отражен в законопроекте. Фактически сфера дополнительного профессионального образования расширяется. Так, если сейчас образовательные услуги можно оказывать только в образовательных учреждениях, то в законопроекте прописана возможность того, что дополнительное профобразование, профподготовка могут осуществляться и в организациях, у которых образование не

является основным видом деятельности. Речь идет о «корпоративных университетах», о том, что называется внутрифирменным обучением.

С 1 января 2011 года страна переходит на другую систему высшего образования. Имею в виду переход на систему бакалавр — магистр.

На данный момент утверждены почти все федеральные государственные образовательные стандарты бакалавров и магистров. Остается проблема со специалитетом. Стандарты по специальностям на данный момент рассматриваются в правовом управлении Министерства юстиции и в федеральных органах исполнительной власти.

С переходом на двухуровневую систему возникает целый ряд проблем. В частности, переход на новые специальности фактически лишает вузы лицензии аккредитации по старым специальностям.

Сейчас министерство готовит пакет нормативных актов, которые позволили бы снять эту проблему.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Позиция министерства нам известна. Вся общественность — учительская, научная, академическая — активно участвовала в обсуждении проекта закона. Мы получили 66 отзывов из регионов. Мы настаиваем, чтобы НПО не исчезло. Это совершенно самостоятельная, специфичная система подготовки кадров. Это золотые рабочие руки России.

Федеральные государственные стандарты. Если Минобрнауки будет разрабатывать ГОСы для школы только со школой, без учета мнения вузов, то разрыв, который имеется, будет катастрофическим. Если Минобрнауки будет разрабатывать ГОСы для выпускников вузов без участия работодателей (РСПП, ТПП и так далее), это будет абсолютно ненужные специалисты, которые не понимают, для чего мы готовим. Кто постарше, помните втузы при крупных объединениях? Это совершенно забытая, но крайне востребованная система, которая сейчас называется «корпоративные учебные заведения». Они должны быть в законе, но их там нет.

Т.Н. ВОЛОТКЕВИЧ, депутат Законодательного Собрания Красноярского края, член Комитета по образованию, науке и культуре:

— Позволю себе не согласиться с докладчиком на предмет того, что НПО не популярно, туда собирают ребят, которые и учиться не учатся, и болтаются в

этом НПО без дела.

А что, если мы их в техникум переведем, они другими станут? Они такими же и будут. Да, это категория населения, но она есть, была и, к сожалению, она будет. Не думаю, что в ближайшие десятилетия мы сможем воспитать каких-то других ребят.

Из них могут получиться прекрасные рабочие, но воспитывать их надо в своей среде. Если мы загоним их в техникум, там они учиться не смогут и ни хорошими рабочими не станут, ни профессиональное среднее образование не получат. Более того, мы им нанесем психологический ущерб, поскольку на ранней стадии сделаем из них неудачников.

Людей нужно формировать, воспитывать и обучать по их склонностям. Говорить о том, что НПО можно дать в

школе, это, на мой взгляд, вообще утопия. Кто-то хочет быть швеей, кто-то — слесарем, токарем. Как мы это реализуем?

Красноярский край — донор. Мы сохраняли из всех сил все учреждения НПО. В 2007 году Законодательное Собрание края приняло постановление о том, что не будем давать согласие на закрытие и на слияние учреждений начального профессионального образования. Край очень большой. Если бы мы позакрывали эти профессиональные училища, как бы ребята ездили? Где бы они жили? Где бы они учились? Это дети, склонные к девиантным формам поведения, и если мы отрываем их от семьи, увозим куда-то, кто сказал, что это будет лучше?

Поэтому я считаю абсолютно правильным тот постулат, который у нас записан в рекомендациях парламентских слушаний на предмет того, что начальное профессиональное образование в Законе «Об образовании» должно присутствовать как самостоятельный уровень образования.

И еще. В проекте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует понятие «социальная стипендия». Это, на мой взгляд, нонсенс. Там есть единственный момент: в 1,5 раза стипендия больше у студентов-сирот и у инвалидов, а социальной стипендии как таковой нет.

Этот вопрос тоже необходимо обязательно решить, потому что иначе у нас новый Ломоносов в город придет, но выучиться не сможет.

Г.И. ВАСИН, руководитель исполнительной дирекции Союза директоров ссузов России:

— Если посмотреть сегодняшней проект рекомендаций, где приводится перечень всех нормативных актов, способствующих развитию профессионального образования, то 90% — это

высшее профессиональное образование.

Единственное, может быть, достижение в деле развития начального и среднего профессионального образования, то, что в течение двух последних лет в рамках Национального проекта «Образование» были поддержаны несколько сотен учреждений начального и среднего профессионального образования, которые внедряют так называемые инновационные программы.

Относительно перекосов подготовки кадров. Наконец-то на Госсовете было сказано, что у нас сейчас 70% специалистов с высшим профессиональным образованием, 20% специалистов — со средним и 10% специалистов — с начальным профессиональным образованием. Может быть, это так. А вот требования рынка на сегодняшний день совсем другие: нужно 80% специалистов с начальным и средним профессиональным образованием и только 20% — с высшим.

Теперь о новом законе. Министерство не против самого уровня начального профессионального образования. Оно против учреждений начального профессионального образования. А кто виноват? Сейчас мы и вовсе сбросили все на региональный уровень. И правильно было сказано, что из них неизвестно, сколько выживет.

Относительно уровня начального профессионального образования — он должен быть.

О.Н. СМОЛИН, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию:

— Начну с двух тезисов, а потом перейду к доказательствам.

Тезис первый — в XXI веке модернизация может базироваться только на человеческом потенциале и человеческом капитале. Казалось бы, банальная вещь.

Тезис второй — реформа профессионального образования в том виде, в каком она в России проводится, будет работать скорее против модернизации, чем на нее.

Вот вам аргументация. Первое — отбор в высшие учебные заведения. Я имею в виду систему ЕГЭ. В прошедшем году я стал невольным участником включенного наблюдения над тем, как готовятся к ЕГЭ наши старшеклассники. Фактически эта система разрушает общее образование. Дети учат исключительно те предметы, которые им сдавать по ЕГЭ, и никакого общего образования, на самом деле, не получают.

Как это скажется на отдаленных перспективах образованности, нравственности, гражданственности и так далее, трудно себе представить. Я сегодня на президентской комиссии цитировал Эйнштейна и рискнул повторить его фразу: «Достоевский дал мне больше, чем Гаусс».

Предложение: либо добровольность ЕГЭ, либо разрешить другим вузам то же, что разрешено Московскому и Питерскому университетам, либо как минимум отказаться от тестоподобных заданий части «А», как это сделали уже в математике.

Второе — принудительная бакалавризация всей страны. Не секрет, что большинство студентов будут учиться у нас на год меньше, и плюс бакалаврские программы при равной продолжительности, как говорят эксперты, содержат примерно на 20% меньше специальных занятий. Итого, бакалавр на 40% меньше имеет специальных занятий, чем специалист. Я уверен, что такое количество неминуемо должно перейти в качество.

Третье — пирамидальная система высшего образования. Как известно, мы выстроили ее вполне: два университета на самом верху, затем федеральные, исследовательские, просто университеты, далее академии и институты.

Это вопрос национального выбора. Но японцы, например, абсолютно уверены, что средний, высокий уровень населения значительно важнее для развития экономики, чем достижения отдельно взятых выпускников отдельно взятых вузов. Я думаю, что вы шли примерно тем же путем, сочетая высокий и средний уровень с отдельными достижениями. И я не исключаю, что это приведет к дальнейшему понижению качества образования. Как бы мы признаем продвинутыми только некоторые вузы, им даем нормальные права, а права всех остальных ограничиваем.

Четвертое — бюджет 2011–2013 годов. В 2011 году бюджет образования, и это блестяще, вырастет на 28%. При этом, правда, заработная плата в образовании вырастет с июня на 6,5%, то есть в среднем за год на 3%, вдвое с лишним ниже инфляции, студенческие стипендии с сентября — на 6,5%, то есть в среднем за год на 2%, втрое ниже инфляции.

Много раз говорил в Думе, повторю и здесь: если кто-то думает, что на бедном профессоре и нищем учителе

можно построить модернизацию, то глубоко заблуждаются. Зарплата в образовании в России в первом квартале текущего года — 64% от производительных отраслей народного хозяйства. В Соединенных Штатах Америки, например, — 129% от средней зарплаты по стране.

Что касается 2012–2013 годов, то бюджет, как вы помните, предполагается увеличивать примерно на 1 процент, то есть в реальном исчислении снижать по 7–8% в год.

Пятое — Федеральная целевая программа «Развитие образования». Окончательного текста самой программы я не видел. Пояснительная записка и отдельные ее фрагменты обсуждались на Комитете Госдумы по образованию и науке. Обращаю ваше внимание на две позиции этого документа.

Позиция первая. В предполагаемых результатах там записано, что доля платных образовательных услуг в валовом внутреннем продукте России должна подняться на 7%. Спрашиваю представителей Минэкономразвития: «А сейчас сколько?». Мне отвечают: «Полпроцента». Я спрашиваю: «Правильно ли я понимаю, что Вы платные услуги собираетесь поднять в 15 раз за пять лет?». «Нет, что-то не так...» — но что именно, объяснить толком не могут. Я связываю это с Законом № 83, который направлен явно на коммерциализацию всей бюджетной сферы.

Вторая позиция. Предполагается снизить долю студентов в составе получающих профессиональное образование с 70 до 50%.

Хочу напомнить, что в наиболее продвинутых странах (например, в Японии, Скандинавии, Соединенных Штатах Америки) высшее образование получают с 80 до 90% всей этой возрастной когорты. С другой стороны, я плохо понимаю, как коллеги собираются ограничить доступ людей к высшему образованию. У нас и так две трети студентов учатся за деньги. Как вы запретите им получать образование за деньги? Спрашиваю Министрство образования и науки: «Вы предполагаете резко сократить бюджетный набор?» — «Нет» — «Тогда как вы собираетесь этого достичь?». Ответа получить не могу. Но ясно, что если это будет реализовано, то общеобразовательный уровень населения будет еще более понижен.

Шестое — новый законопроект. Это отдельная большая тема. Я не услышал от представителей министерства, включая министра, на Госсовете ни одного рационального аргумента, кроме терминологических, по поводу того, почему нужно ликвидировать начальное профессиональное образование. Позиция коллеги из Законодательного Собрания Красноярского края, которую я здесь услышал, кажется мне несравненно более убедительной. Но давайте мы, в конце концов, от того, как это называется в английском языке, перейдем к тому, как это будет в реальности в России.

Прошу дать слово Евгению Викторовичу Ткаченко, который наверняка разовьет эту тему гораздо больше, чем я.

Сверх всего прочего, те же самые академии (академий 700, если брать с филиалами, по Российской Федерации)... Что вы собираетесь с ними делать? В законопроекте написано, что институт не сможет готовить магистров и сможет вести исследования только в какой-то отдельной области.

Это же искусственное понижение интеллектуального потенциала нации. Либо это механическое списывание опять же с того же английского, либо это реализация давней идеи министра образования и науки, высказан-

ной в 2008 году, о том, что у нас слишком много вузов и что с тысячи их нужно сократить до 150–200.

Убежден, что это провокационная идея, которая может рано или поздно в стране вызвать социальное напряжение и нас превратить в Грецию или Францию.

Кроме того, новый законопроект предполагает отобрать льготу при поступлении в профессиональные учебные заведения у инвалидов, их у нас 1% от числа студентов, ну, будет 0,3%, кому это и зачем нужно? Инвалиды — часть человеческого потенциала нашей страны, искусственно снижать их потенциал неправильно.

В программе «Россия-2020» написано, что число занятых инвалидов нужно повышать до 40%. Как вы это сделаете без образования? У нас в 1990 году, в конце проклятой эпохи застоя, 22% инвалидов работали, сейчас 8. Мы собираемся повышать до 40, и при этом ограничиваем доступ к образованию. Коллеги, это из серии, про которую говорил Рейган: «Моя правая рука не знает, что делает крайняя правая».

Седьмая позиция — информационные и телекоммуникационные технологии. Уважаемый Олег Александрович сказал, что этот законопроект их сильно продвигает вперед. Но в каком-то смысле это так, если говорить об открытости учебных заведений и сетевых формах. Но при этом отключите бывшую 67-ю (не знаю, в новой версии, какая это статья законопроекта) и прочитайте, что эти технологии можно применять только при обучении на дому на расстоянии, в медицинских учреждениях, другими словами, если прокуратура будет строго следовать этому законопроекту, если он, не дай бог, станет в этом виде законом, нам придется отменить все информационные технологии в обычных школах и вузах.

Дальше написано, в следующем пункте той же статьи, что их нельзя применять в тех случаях, когда ограничено получение образования в очно-заочной и заочной формах, то есть, например, в медицинских вузах такие технологии применять нельзя. Знаю, что многие их применяют даже в военных вузах для того, чтобы сэкономить потом на реальных стрельбах и реальных маневрах.

Подвожу итоги. Обращаю ваше внимание на то, как развивается человеческий потенциал России в международных рейтингах. В советский период по уровню образования, как известно, мы входили в тройку наиболее продвинутых. Четыре последних доклада дают нам следующие места: 15-е место, 26-е место, 41-е место, 52-е место.

Если мы не пересмотрим серьезно стратегию нашей образовательной политики в области профессионального образования, я полагаю, дальнейшее падение неизбежно. Призываю вас к тщательной работе с законопроектом.

В.В. СЕРГЕЕВ, заместитель министра образования Республики Бурятия:

— Система прогнозирования, сколько готовить и каких специалистов готовится в Республике Бурятия на уровне Президента, на уровне Правительства. Мы также сегодня выстроили уже кластеры, потому что прогнози-

рование — это такая, будем говорить, наука, когда мы действительно не можем сказать, а что будет завтра?

Учреждения начального профессионального образования мы фактически убрали, потому что они действи-

тельно отжили свое время, мы должны это признать. Но уровень начального профессионального образования должен быть в законе. И самое главное, мы этот уровень должны обязательно сохранить именно как начальное профессиональное образование, не как подготовку или еще что-то.

Мы должны сохранить социальные льготы. В Республике Бурятия все эти преобразования введены, у нас есть свой закон, в котором мы все обозначили. Дети обучаются по программе начального профессионального образования, все льготы сохраняются.

Все наши ребята имеют фирменную одежду, они должны гордиться, что они учатся в системе профессионального образования. У нас уже два года есть еженедельная передача именно по начальному и среднему профессиональному образованию, выпускаем свою газету.

А.Н. ШЕБАНОВ, директор Железногорского горно-металлургического колледжа:

— В своем выступлении хочу коснуться важного вопроса. Он связан с отсутствием отсрочки от службы в армии для студентов средних профессиональных образовательных учреждений, которые обучаются там на базе

полного общего образования.

Ребята наши не против службы, но только после окончания обучения и получения профессии.

Хочу обратиться в Федеральное Собрание с тем, чтобы рассмотрели возможность внесения изменений в Федеральный закон №53 «О воинской обязанности и военной службе», которые позволили бы скорректировать пункт 2 статьи 24, а именно: дать возможность ребятам средних профессиональных образовательных учреждений, поступившим туда для обучения на базе полного среднего общего образования, получить отсрочку на время обучения, но не более сроков освоения основных образовательных программ, впрочем, так же, как и для студентов высших профессиональных образовательных учреждений.

Таким образом, мы с вами сможем обеспечить равенство в получении образования для студентов всех уровней профессионального образования.

С.В. СЕРЕБРЯНИКОВ, ректор Московского энергетического института:

— Первое, хочу замолвить слово за бедного бакалавра. Мы в конечном счете определились, что же это за уровень образования, где он может работать.

И еще. Теперь уже самая последняя стадия обучения — магистратура. Все же мы считаем, что наравне с дипломом,

который бы показывал уровень образования, нужно части выпускников давать диплом, удостоверение, какой-то документ, который бы давал возможность иметь квалификацию инженера.

Мы договорились с рядом энергетических компаний, что они будут воспринимать, допустим, какой-то дополнительный документ о том, что часть выпускников имеют квалификацию инженера. Но мне кажется, что это можно записать законодательно.

А.К. ФРОЛКОВА, ректор Московской государственной академии тонкой химической технологии имени Ломоносова:

— Наш 20-летний опыт подготовки специалистов разных уровней на базе бакалавриата (а мы готовили и магистров на базе бакалавра, естественно, и

инженеров, пока это позволяли стандарты второго поколения), показывает, что магистратура сегодня является очень высокой степенью подготовки интеллектуальных кадров для наукоемких химических технологий.

Сложившаяся сегодня система, которая пойдет по стандартам третьего поколения, показывает, что, естественно, идут две независимые ветви. Причем ветвь специалитета с подготовкой не менее пяти лет предполагает все-таки подготовку инженеров или специалистов по ограниченному числу направлений, по перечню, который утверждается Правительством Российской Федерации.

На сегодня мы — один из вузов, который имеет достаточно большую техническую магистратуру. У нас 40% выпуска — это магистры. И практически 90–95% из них трудоустраиваются по специальности. То есть это говорит о том, что данные кадры востребованы.

Поэтому у нас есть предложение — возможно обсуждение такого статуса, как магистерский университет. Есть такие примеры за рубежом, когда прием в магистратуру и выпуски составляют в 2–2,5 раза больше, чем набираются бакалавры.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Я предоставляю слово **ЧЕРТОВУ Виктору Федоровичу, проректору по научной работе Московского педагогического государственного университета.**

В.Ф. ЧЕРТОВ:

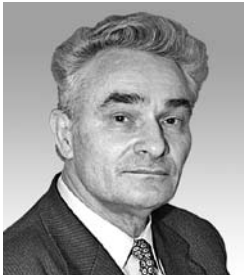
— Я принимал участие в рабочей группе, которая обсуждала на самом начальном этапе те материалы, которые теперь называются проектом Закона «Об образовании». Хотел бы сказать в защиту этого документа. При всем том, что в нем очень много вещей, вызывающих возражения, он все-таки инновационный.

Важный вопрос, который сегодня уже так или иначе затрагивался, - вопрос, связанный с зарплатой. Но я бы сказал шире: это вопрос о статусе. Статусе педагогического работника, статусе учителя как государственного служащего, который выполняет очень серьезные, государственные функции.

В законе много говорится об образовательных услугах. Дело в том, что это словосочетание, особенно последнее в нем слово, совершенно неприменимо к тому, что делает учитель литературы на уроках, когда говорит о лирике Пушкина, или что делает учитель истории на своих уроках, когда говорит о Сталинградской битве. Оно в большей степени применимо, например, к тому, что кто-то готовит к Единому государственному экзамену. Вот это услуга. Есть еще очень много того, что в образовании можно вполне назвать услугой.

Однако реализация концепции духовно-нравственного развития личности, которая, по сути дела, становится обязанностью учителя (да еще неизвестно, за дополнительную ли плату или безвозмездно), - это, вообще-то, решение серьезной государственной задачи, от которой многое будет потом зависеть в личностном и профессиональном становлении.

Можно говорить о двух основных направлениях подготовки педагогических кадров: в классических университетах и в педагогических вузах. Классические университеты теперь эту задачу перед собой тоже должны были поставить, но никогда у них не было традиции подготовки педагогов, никогда такие специальные задачи классический университет не ставил перед собой (все-таки у него более высокие цели, не в упрек педагогике).

**Е.В. ТКАЧЕНКО, академик
РАО, президент Академии
профессионального образо-
вания:**

— Сначала небольшое вступление. Российская академия образования на специальном заседании президиума подробно рассмотрела предыдущую версию закона. Количество за-

мечаний, поправок по всем уровням образования было такое, что представленный проект нельзя было считать достойным обсуждения. Но я говорю о предыдущем проекте, а не о сегодняшнем.

Теперь о новой версии, опубликованной 1 декабря. Я остановлюсь только на одном сегменте закона — начальное профессиональное образование. С учетом того, что два дня назад Президент в своем послании сказал, что надо обратить особое внимание на молодежь, на наших детей, я начну не с профессиональной, а с социальной функции начального профобразования России.

У нас как-то забывают об этой функции, особенно прозападники, которые настаивают на ее изъятии уже в течение 20 лет, о том, что у нас страна со своими особенностями: в России были, есть и будут сотни тысяч социальных сирот. Страна пока такая, к сожалению. От этого никуда не уйти, и это надо обязательно учитывать при построении именно системы образования.

Четыре цифры. 1995 год. Мы проводили Всероссийский съезд работников детских домов и интернатов в Колонном зале. Тогда у нас было 21,5 млн школьников и 450 тысяч социальных сирот.

2009 год — 13 млн школьников, т.е. в 1,5 раза меньше, а социальных сирот — по разным данным — от 700 тысяч до 1,5 млн. Удвоилось! В чем причины? Одной из причин этого является изъятие и ликвидация социальной функции из системы начального профессионального образования и, таким образом, превращение многих учреждений начального профобразования в источник системного формирования социального сиротства. Откуда это взялось? Назову некоторые причины.

Первая. Обвальная, тотальная передача этих училищ и этих учреждений с федерального на региональные бюджеты, Хусейн Джабраилович, Вы и сами сегодня это отметили. В ряде случаев это надо было делать обязательно, там, где перспективно, но в ряде регионов это было недопустимо, потому что привело к разрушению и даже к уничтожению системы подготовки рабочих кадров и формированию незанятости молодежи.

Второе. Закон о монетизации (122-й): профтеховцев лишили всех льгот: и льгот на питание, и на обмундирование, и на бесплатный проезд, и так далее. Но какую категорию детей мы лишили льгот? Напомню, что 75–80% детей этой системы — из неполных, неблагополучных, неполноценных семей в прямом смысле слова. Где же им опору иметь?

Третье. Ввели даже налог на производственную деятельность учащихся в мастерских училищ... Вдумайтесь только! В мастерских училищ — и налог с детей, которые зарабатывают копейки. А мы с них берем деньги.

Даже в силу своего возраста, эти подростки хотят есть. Многие из-за этого идут учиться в систему НПО. А мы их сами выталкиваем на улицу, где они решают свои проблемы. Мы сами формируем слой незаконопослушных граждан. Мы экономим на образовании, а деньги переходят в МВД, что значительно дороже для государства. Я уже не говорю опять-таки о системном нарушении законов и норм жизни нашей страны этой неблагополучной и незанятой молодежью. Мы сами виноваты. При таком отношении к молодежи мы превращаем государство в субъект саморазрушения.

А теперь о профессиональной функции начального профобразования. Я не соглашусь с работником министерства, который сказал, что в законе повышается статус учреждений начального профобразования. Согласиться можно только с тем, что по многим позициям начальное профобразование сегодня не выполняет свою функцию. Например, в части качества образования. А что, у нас высшее образование повсеместно выполняет? А что, среднее везде выполняет? Вы посмотрите зарубежные оценки, оценки работодателями всех уровней образования. Почему же мы пытаемся топтать только начальное? Я вам скажу почему — оно самое незащищенное. Ни родители, ни управленцы, никто их не защищает. На них удобно показывать свою принципиальность. Но это нечестно.

И второе. Если уж говорить, что плохое качество в НПО, то тогда давайте назовем и причины, почему там так плохо стало. Эта система фактически обескровлена в кадровом плане. Золотые руки, о которых Вы сказали, Хусейн Джабраилович, давно ушли из этой системы. Их вымыли, для них были созданы невозможные условия.

И материальная база была изношена. А поэтому как можно было давать то качество, которое необходимо современному работодателю?

Но вот там, где все-таки власть, бизнес-структуры, работодатели, сумели дать деньги, а таких примеров уже много... мы имеем почти фантастические результаты. Только почему об этом у нас мало говорят?

Только что мы отмечали 70 лет трудовым резервам России. К сожалению, юбилей, который страна почему-то не отмечала. Отмечала только Москва. Почему? Тоже не укладывается в голову. Но отмечали именно так.

Накануне юбилея в рамках Межрегиональной конференции гости столицы посетили ряд колледжей Москвы. Пригласила Вас, Олег Александрович, и коллег, в колледжи Москвы, например: 8-й, 14-й, 18-й и так далее. Колледж №8 работает на авиапромышленность (директор — Воронин Александр Валерьевич). Кого они готовят и как готовят? Как директор сказал: «Выстроена полноценная линейка оборудования, миниавиазавод, возможности которого превышают требования работодателя». Работодатель — авиационная промышленность, корпорация «Сухой», строящая истребители пятого поколения. А подготовка в колледже превышает требо-

вания работодателя. Работодатель учится у мастеров Колледжа №8, на материальной базе этого колледжа. Я своими глазами видел.

Колледж №18, совсем другое — ландшафтный дизайн. Скажем, два года назад по профессии садовника (начальное профобразование) было 60 заявок, сегодня — 780. Это о чем говорит? Колледжи-то состоялись, причем именно с уровнем начального профессионального образования. Давайте сходим и посмотрим. Это не единичные случаи.

И еще две очень важные цифры. Московские колледжи сегодня выпускают 24 тысячи рабочих и специалистов. Но вдумайтесь только: на этот учебный год от работодателей поступило 20 тысяч заявок на обучение их представителей в колледжах Москвы. Это что, не показатель того, как могут работать колледжи, интегрирующие уровни начального и среднего профобразования? И это уже не единичные примеры.

Я вам могу привести примеры из Ижевска, Липецка, Ноябрьска и так далее. Есть точки роста, вокруг которых может идти подготовка кадров на современном уровне. Отсюда два вывода.

Первый. Опыт московских колледжей, которые уже пять лет осуществляют интегрированное начальное и среднее профобразование, которое интегрировано и содержательно, и структурно, и организационно, оправдал себя.

Этот опыт уже показал перспективность модели московского колледжа именно с сохранением уровня начального профобразования. В рамках колледжа можно вести обучение и по программам подготовки, в том числе говорить об ускоренной профподготовке, и до прикладного бакалавриата дойти. Пять лет опыта работы — прекрасный кадровый потенциал Москвы, есть с чего брать пример. И многие учреждения во многих регионах страны взяли такой пример, значит, можно и нужно идти в этом направлении.

И второе. Смотрю главы 12, 13 последней версии закона, где нет уровня начального профобразования. Кстати, коллеги, обратите внимание, 11-го ноября утверждена федеральная целевая программа развития образования, и там нет уровня начального профобразования. Там тоже НПО связано лишь с программами подготовки. А уровня НПО нет. Куда вы сельские училища денете без этого уровня? Куда денете училища исправительно-трудовых колоний? Их в стране уже 339. Что будет там без уровня НПО? До уровня среднего профобразования они не способны подняться. Оставьте тот, который есть, и который работает. Почему мы сначала пытаемся разрушать, а потом думаем, что дальше делать? Это недопустимо.

И снова глава 12. Профподготовка, причем ускоренная профподготовка. Но простите, что, у нас сегодня, кризис, дефолт или война? Почему вдруг ускоренная профподготовка? Ускоренная профподготовка в истории страны уже была. Во время Великой Отечественной войны через фабрично-заводское обучение, тоже без общеобразовательных дисциплин, было подготовлено 2,5 млн рабочих, но тогда была война, и понятие «ускоренная» было оправданно. Почему сегодня-то ускоренная?

Если у вас с законом работают профессионалы, так замените хотя бы ускоренную на краткосрочную подготовку. И только краткосрочную переподготовку и повышение квалификации, а новых рабочих так готовить нельзя, потому что иначе вы заложите законодательные основы формирования малообразованной и низкоквалифицированной прослойки молодежи, к чему не призывают уже даже развивающиеся страны. Такая молодежь нам нуж-

на? Ведь образование — это и воспитание, и обучение, это и развитие. Почему мы лишаем этого потенциала нашу молодежь? Закладываем в законодательство. Это тупик, это недопустимая вещь.

Несколько предложений. Предлагаю выйти с законодательной инициативой о внесении поправки в статью 43 Конституции России. Цель поправки — считать бесплатным не только 9-летнее, но и полное общее среднее 11-летнее образование и начальное профессиональное образование. Ведь 10-й, 11-й класс, как и начальное профобразование — платные по Конституции. Это де-юре. Де-факто бесплатные, потому что был указ Президента России и по нему мы де-факто учимся бесплатно.

Давайте же когда будет вноситься какое-то изменение в Конституцию, внесем это как поправку. Это ведь тоже элемент незащищенности системы НПО.

Далее. Мне думается, что Правительству России нужно возратить на федеральный бюджет 230 учреждений начального профобразования или взять под свой контроль подготовку рабочих и специалистов по профессиям НПО и СПО оборонной, атомной, космической и авиационной промышленности. Это направления национальной безопасности, их нельзя отдавать ни регионам, ни бизнесу, никому.

Далее. Поручить разработку перечней специальностей и профессий не только Минтруду, но и совместно с ним структурам РСПП и бизнеса, предусмотрев ускорение сроков и периодичности обновления перечней, потому что это просто мешает уже работать.

Далее. Считать необходимой разработку понятийного аппарата сопровождения законодательных инициатив в области образования, я имею в виду 83 Закон и этот интегрированный закон.

Еще скажу, что предлагает директор Колледжа информационных технологий из г. Ноябрьска Л.Г. Соломко, которая десятилетиями руководит колледжем, она доктор наук, профессор, лауреат Премии Президента, народный учитель: «Закрепить в типологии учреждений профобразования колледж, как единый тип учреждений среднего профобразования, реализующий непрерывные образовательные программы общего, начального, среднего и дополнительного профессионального образования». Все четко и ясно. И ничему не противоречит.

У меня еще порядка десяти предложений. Это обобщение от большого количества организаций, учреждений, специалистов, работающих в этой области. Я передаю их в аппарат Вашего Комитета.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Евгений Викторович, большое спасибо. Действительно, нам трудно где-либо зацепиться и сказать: это не так. Обоснованно, мотивированно. Мы обязательно используем это и будем на связи. Вам большое спасибо.

Л.П. ХЛЮШЕВА, член Комитета Торгово-промышленной палаты:

— Хочу остановиться на том, что больше всего беспокоит Торгово-промышленную палату. Это проблема острой нехватки высококвалифицированных рабочих и технических специалистов, то есть тех людей, от которых зависит успех реализации программ модернизации России.

Торгово-промышленная палата предлагает не разрушать сложившуюся и хорошо зарекомендовавшую себя систему профессионального образования, состоящую из уровней начального, среднего, высшего, а также дополнительного профессионального образования. Потеря такого важного звена, как начальное профессиональное образование, нарушит целостную систему образования в стране, ухудшит качество подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Что, в конечном счете, приведет к социально-экономическому и технологическому отставанию России в основных сферах производства и, как следствие, к срыву планов модернизации.

Решение проблем профессионального образования Торгово-промышленная палата видит в формировании единой системы непрерывного многоуровневого профессионального образования, в развитии системы профессиональной ориентации и психологической поддержки молодежи, а также в разработке региональных и отраслевых программ управления человеческими ресурсами.

Для развития экономики важно формирование эффективной системы профессиональной ориентации, направленной на повышение престижности рабочей профессии. Необходимо формирование в общественном сознании государственной и социальной значимости, карьерной перспективности начального и среднего технического профессионального образования, повышения его престижа и мотивации молодежи в его получении.

В данный сектор, имеется в виду НПО, СПО, приходят молодые люди не для получения образования вообще, а чтобы получить специальность, трудоустроиться и зарабатывать себе на жизнь. Причем, в отличие от специалистов с высшим профессиональным образованием, у выпускников начального и среднего профессионального образования отсутствует комплекс неудавшейся карьеры. Они настроены на то, чтобы развиваться, профессионально расти именно в реальном секторе экономики.

Еще один вопрос. В настоящее время появилось очень много новых специальностей или некоторые старые специальности, профессии получили новое наполнение. Таким образом, возникла необходимость создания национальной системы квалификации и отраслевых рамок квалификации.

Сейчас отсутствуют профессиональные стандарты, на основе которых должны создаваться государственные образовательные стандарты и выстраиваться современная система начального, среднего и высшего профессионального образования. Точнее, профессиональные стандарты есть, но их очень мало. По закону о техническом регулировании создание профессиональных стандартов отдано на откуп бизнесу. Но бизнес не очень, конечно, торопится создавать профессиональные стандарты. И мне кажется, что должны быть разработаны законодательные нормы, которые бы побудили бизнес заниматься созданием профессиональных стандартов.

Торгово-промышленная палата предлагает: ввести и законодательно утвердить новый термин «базовое профессиональное образование», который будет обозначать первое профессиональное образование независимо от его уровня, позволяющее личности приступить к квалифицированному труду. Существующее в настоящее время довузовское образование, как нам кажется, дискредитирует начальное и среднее профессиональное образование и подчеркивает их неprestижность.

Второе. Создать для выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования,

работающих на производстве, льготные условия для продолжения образования в профильных вузах по вечерней, заочной, открытой, дистанционной и другим формам обучения без отрыва от производства.

И еще такое предложение — законодательными средствами расширить систему многоканального финансирования профессионального образования, обеспечить бизнесу возможность вкладывать средства в подготовку рабочих кадров и специалистов для своего производства. Наряду с этим обязать предприятия выделять в своих программах развития инвестиционный блок по подготовке и переподготовке рабочих кадров. И еще разрешить создавать малые предприятия при учреждениях начального, среднего профессионального образования, проработав законодательную базу.

Н.В. ТРЕТЬЯК, первый проректор НИТУ МИСИС:

— Законом Российской Федерации была введена двухуровневая система образования. Одновременно с этим закон ввел новую структуру образовательного стандарта, и были существенно расширены права вузов по формированию

своих образовательных программ. Был принят целый ряд нормативных законодательных актов в области расширения прав работодателей на участие в разработке образовательных программ, в оценке эффективности деятельности образовательных учреждений, в прогнозировании потребностей экономики в кадрах и других вопросов.

Также был принят ряд законов, связанных с интеграцией образования и науки, образования и промышленности. Назову несколько законов, непосредственно закон об интеграции науки и образования, всем известный закон №217, позволяющий создавать малые инновационные предприятия, и еще ряд других.

Был принят ряд законов, изменяющих систему лицензирования, государственной аккредитации, а также норм, расширяющих и вводящих систему общественно-профессиональной аккредитации. И, наконец, был принят ряд законов, расширяющих организационно-правовые формы в системе образования. Я напомним, закон об автономных учреждениях.

Несмотря на такое достаточно серьезное внимание законодателя к этим проблемам, при практической реализации этих законов мы столкнулись с тем, что, с одной стороны, ряд законов, которые были приняты в системе образования, не были соответствующим образом корреспондированы в другие отрасли права, и поэтому в каких-то частях закон не работает.

Второе, с чем мы столкнулись, — к сожалению, во многих случаях законы не подкреплены соответствующей подзаконной нормативной базой. То есть вроде бы в законе есть правильная норма, но почему-то не работает. Приведу конкретный пример.

Был принят закон об автономных учреждениях. Действительно, важная и нужная вещь, потому что вузы, особенно крупные, являются одновременно и крупными хозяйствующими субъектами. И для того чтобы полноценно реализовать те задачи, которые перед ними ставит учредитель, вуз вынужден иметь более объемные полномочия в области финансово-хозяйственной деятельности.

Форма автономного учреждения позволяла это делать. Но вместе с тем достаточное количество документов не принято. В частности, в системе образования до сих пор не разработана методика расчета затрат автономных учреждений на реализацию основной функции. А если обратимся к методике определения размера субсидий для содержания имущества, то увидим, что там применены коэффициенты, которые существенно снижают размер возможного финансирования для автономного учреждения. В частности, в отношении коммунальных услуг применены коэффициенты 0,3, 0,5, а по какому принципу, почему — непонятно. Понятно, что может быть выравнивание части субсидий, но оно действует ограниченный период времени. И в результате этого мы видим, что переход на достаточно новую прогрессивную форму для вузов в основном не состоялся, то есть идет очень медленно.

Поддержу идею многоучредительства. Думаю, что она особенно могла бы быть востребована в области профессионального образования, начального и среднего, безусловно. Более того, скажу, что до 2003 года в регионах был достаточно успешный опыт применения этой формы, в частности, такой опыт был в Санкт-Петербурге в области профобразования. К этому вопросу стоит вернуться. Опасения, связанные с возможностью приватизации имущества учреждений профобразования, в этом случае не обоснованы. Есть различные механизмы, которые позволяют этого не допустить.

Кроме того, Конституция Российской Федерации предусматривает возможность получения образования не только в учреждениях, но и на государственных предприятиях. Я понимаю, что Конституция писалась достаточно давно, когда понятия организационно-правовых форм и юридических лиц не устоялись. Но тем не менее мне кажется, что этот аспект должен найти в новом законопроекте.

И.П. ЧИРВА, кадровый департамент ОАО «Российские железные дороги»:

— Мы говорили о начальном профессиональном образовании. Нам важна как таковая и профессиональная подготовка. И мы не считаем это ускоренным методом ведения обучения персонала в экстремальных

ситуациях. Поэтому я бы хотел обратить внимание, что это в законе прописано не так.

Просим в рекомендации сегодняшних парламентских слушаний внести: включать стоимость имущества, передаваемого работодателем образовательным учреждениям и созданным на их базе научно-образовательным центрам, в расходы, учитываемые при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль.

Второе. Не взимать налог на доходы с физических лиц со стоимости обучения с профессорско-преподавательского состава и научных работников вузов, направляемых на повышение квалификации или в зарубежные стажировки, за счет предприятий и организаций, заинтересованных и оплачивающих такое обучение.

Мы, как компания, готовы оплачивать их обучение за рубежом. Но если оно в рублях стоит 1 млн, то 130 тысяч подоходного налога на профессора при его зарплате, думаю, будет тяжело.

Л.Л. РЕДЬКО, депутат Государственной Думы Ставропольского края:

— Как ректор педагогического вуза, вижу, что стоит передо мной и перед моим коллективом принципиальная задача — выстроить, практически из старого слепить принципиально новую систему подготовки педагогических кадров.

И чтобы эти педагогические кадры точно так же в старых школах на 60% в селе с печным отоплением и надворными туалетами выпустили нового выпускника в обозримом будущем.

Под занавес Года учителя мы увидели 300-страничный документ. Впечатление вы слышали. В мире существует практика, если документ или поправки к документам, которые предполагается внести, хотя бы на 30% не улучшают положение в сфере, которой этот документ касается, он даже не рассматривается. Скажите, у кого есть иллюзия, что он улучшает на 10% и где эти 10% зарыты? Я сегодня очень внимательно слушала, пока нигде.

В России мы никогда не уповали на систему начального профессионального образования как на систему, способную в полном объеме подготовить кадры нужной квалификации для современной промышленности, сферы услуг и так далее, и так далее. Это была структура социального перемешивания, социальный лифт. Эти дети, этот контингент находился с 8 часов утра до 15 часов под надзором государства.

Сегодня эта задача не ставится, а дети никуда не исчезли. Да, сегодня нет у нас заказчика, который мог бы содержать эти ПТУ, платить за физкультуру, за русский язык у этих детей, давать им общее образование.

И последнее. Финансировать вузы по результатам ЕГЭ и давать тем вузам, куда пошло большее количество выпускников с отличными результатами ЕГЭ, это значит, все 100-балльники пойдут в наши крупные московские вузы на гуманитарные специальности. Они станут юристами, менеджерами, администраторами. Кто будет у нас работать инженерами, кто будет коммунальщиками, ветеринарами, — вопрос останется открытым. А вузы эти действительно без всякой реорганизации помрут сами.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Подводим итоги. Первое. Прошу подготовить как можно скорее стенограмму. Я хотел бы, чтобы Вы там выделили все предложения, которые прозвучали. Материалы, которые у нас есть в письменном виде, тоже приложите.

Второе. Я хотел бы, чтобы их добавили к тем предложениям, которые уже сверстаны и находятся в Минобрнауки, их надо дополнить. Я хотел бы, чтобы до нового года по адресам тех, кто присутствует сегодня, мы их разослали. Может быть, мы объединим материал, синтезируем и сделаем так, чтобы вы увидели свои выступления.

И последнее. Мы направим этот документ, который у вас будет, в органы власти и управления по принадлежности, возможно, даже Президенту. Обязательно — Правительству, министерству, Федеральному Собранию, во все регионы России с тем, чтобы они знали, о чем мы говорили, о чем в принципе наше сообщество говорит.

Ключевые слова: профессиональное образование, НПО, законопроект, рабочие кадры, парламентские слушания.